
Ведьма
и
Новогодний
Переполох
Лена Коваленко

Лена Коваленко

Ведьма и Новогодний переполох

https://litres.ru/74806019
SelfPub; 2026

Аннотация

Ведьма, инквизитор и Новый год: рецепт катастрофы.

На Святых землях Новый год запрещён. Но жителям северного Ойна плевать на запреты: у них свои легенды и своя магия. Здесь праздник ждут все — от мала до велика, готовя сани и украшения.

Всё меняется, когда на зимнюю практику в городок приезжает самая невезучая (и самая деятельная!) ведьма. Ей бы травы собирать, а она влипает в неприятности быстрее, чем тает снег.

А тут ещё и местный инквизитор ходит по пятам, подозрительно поглядывая на её метлу.

Чем обернётся праздник, если в канун окончания года магия выйдет из-под контроля? Лёгкое новогоднее фэнтези, где есть всё: искры, смех и любовь, которая не подчиняется никаким уставам.

Содержание

Глава 1. Ойн 4
Глава 2. Нордгейт 14
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Лена Коваленко
Ведьма и Новогодний переполох

Глава 1. Ойн

— Элира Робертина Ле Нуар! Каких северных демонов тебя понесло в этот забытый всеми городок на метле? НА МЕТ-ЛЕ? — противный, скрипучий голос с трудом пробивается сквозь завывания ветра.

— Гуго, не бухти!

Я честно пытаюсь заткнуть своего фамильяра, но понимаю, что дело безнадежно. Когда у меня такое получалось? Характер многовекового черепа был хуже самой старой ведьмы в мире! А сегодня тем более мои попытки были бесполезны. Все мои силы уходят на сопротивление суровой северной стихии.

— А я тебе скажу, Элира Робертина Ле Нуар, почему тебя понесло ИМЕННО НА МЕТЛЕ в самое неподходящее время года. Почему мои старые кости мерзнут под северным ветром, а не греются в тепле дилижанса. Потому что ты, именно ТЫ, совершенно безответственна! — монотонным дребезжащим голосом продолжает отчитывать меня Гуго. — Ко-

нечно же, ты забыла о том, что нужно прибыть на место практики за сутки до начала нового года! Естественно, ты оставалась в Академии до последнего часа, ведь успех тотализатора требовал твоего личного присутствия. И именно поэтому мы с тобой сейчас добираемся на метле через эти демоновы морозы в этот несчастный Ойн.

— Гуго, — с осуждением вырывается у меня.

Сейчас, промерзая до костей, я и себя проклинаю за эту дурацкую идею — оттянуть до последнего. Но как было не оттягивать? В Академии были очередные ставки! Я никак не могла их пропустить и уступить этой выскочке Софии первенство года.

Мы шли с ней ноздря в ноздрю весь год. Весь! Если бы я пропустила ставки на подпольные бои, а София пошла бы... А она пошла бы!

Кулачные бои были весьма рискованной ставкой. Поймай нас там, попрощались бы с Академией в один миг. Оттого и более соблазнительны.

В отличие от меня, Софию на практику в глушь больше не отправляют. Если бы я поехала на дилижансе, мне осталось бытолько кусать собственные локти, а не довольствоваться вторым призом победителя подряд. Никто из нас не получал этот кубок дважды.

До меня!

Внутри поднимается волна пьянящей радости.

Я — самая удачливая ведьма Проклятой Академии. Два

года подряд побеждать на ставках!

— Юх-ху! — пытаюсь выкрикнуть радостно, но в рот тут же попадает снег, и получается только сдавленное: — Ю-кхе-кхе!

— На голову болезная! — презрительно бросает Гуго.

А я с трудом пытаюсь улыбнуться сквозь набежавшие слёзы. Глаза и так ничего не видят в хороводе из снега. Безумном таком хороводе. Будто все древние духи зимы собрались в одном месте и устроили пляски на моих костях. Нос и щёки, закутанные в толстый шарф, колет нещадно. Не спасало даже то, что вся моя одежда была качественно зачарована. Ещё немного и я перестану чувствовать пальцы на руках.

«За всё надо платить!» — звучит в голове менторский голос матушки. К несчастью, Верховная Ведьма Святых земель сегодня была бы абсолютно права. Из-за собственной самоуверенности я вынуждена добираться до места прохождения практики на метле.

Казалось бы, что страшного? Ведьма же? Ведьма!

На метле летать умеешь? Ещё как! Первое место на магфизкультуре уже который год!

Защитный купол держать над метлой можешь? Могу!

Если бы наставницы послали меня стажироваться на Восток, Запад или Юг, не было бы никаких проблем. Вот только мне выпал самый дальний Север.

Оттого-то пальцы мои, тщательно укутанные в вязаные перчатки и заклинания тепла, коченеют, в ушах звенит, а во-

лосы превращаются в воронье гнездо. Ни одно заклинание не справляется с северной стихией зимой. Магических сил хватает лишь для поддержания жизни.

— Гуго, ты бы не бухтел лучше, а помог мне! — с обидой выдыхаю, понимая, что уже просто-напросто не чувствую кончик носа. — Что тебе стоит немножечко добавить тепла...

— А я тебе говорил! — вредничает давно усопший родственничек. Этому наглому черепку холод нипочём! Он его уже не чувствует, а бухтит так, будто я его по местной традиции голым на мороз купаться отправила.

— Я предупреждал! — не унимается Гуго. — Вот не буду я тебя греть! Это послужит отличным уроком!

Распоясавшийся череп методично отчитывает меня на протяжении всего пути. Гуго взывает к моей совести, причитает о «бездарном разбазаривании дара» с того момента, как мои ноги оторвались от спортивного поля Проклятой Академии, а я слышу голос матушки. Всё-таки фамильные черты на одно давно мёртвое лицо. В роду Ле Нуар все умели виртуозно вставлять мозг друг друга с методичностью лекаря, вынимая всё содержимое черепа оппонента и вкладывая обратно. Уже в другом порядке. Хорошо, что у меня иммунитет к этим манипуляциям. Тоже... семейный. Лишь усиленный давним соседством с Гуго.

Метлу сбивает очередной порыв ветра, и я лишь крепче вцепляюсь в древко. Характер у меня тоже в наличии. Дурной, как не ленится напоминать Гуго.

Он ведь не совсем мой личный фамильяр. Кто-то из ведьм мог гордо похвастаться лично призванным, заключившим договор, а мне достался по наследству. Гуго — семейная реликвия.

— ...совершеннейшая безалаберность и безответственность! — прорывается сквозь особо сильный вихрь голос Гуго.

Хотя, если послушать его бесконечное занудство, фамильяр больше похож на семейное проклятие, а не на реликвию. В наказание за тот самый вздорный характер, доставшийся мне.

Гуго — старый сварливый предок древнего рода ведьм Ле Нуар. Этот фамильяр переходил в роду из поколения в поколение. В этот раз именно мне достался такой подарочек.

— Счастливица! — в шуме ветра в ушах мне вдруг слышатся восторженные женские голоса.

Многие в Академии завидуют мне, ведь Гуго обладает феноменальной памятью, даром исцеления и почти безграничным запасом магии. Остаётся лишь одно, но весьма весомое «но». Да-да. Семейный характер Гуго просто не позволяет оказывать помощь молодым и наивным ведьмам. Вместо драгоценного помощника я стала владелицей ворчуна с магическим огнём вместо глаз.

— Бездарность!

— Бестолочь!

— Соломенная голова!

— Пёсья дочь!

— Порчельница!

— Кодекс ведьм тебе в лоб!

Это лишь малая часть комплиментов от фамильяра, которые перепадали мне, пока он ночами помогал учить нудные правила Кодекса ведьм или шпынял по запретным знаниям. Помощь фамильяра была бесценна, но форма...

Пальцы начинают соскальзывать, метла упорно покрывается ледяной коркой. Руки удаётся удержать только магической силой.

В такие моменты, как сейчас, я готова продать его на чёрном рынке, лишь бы получить послушного и молчаливого спутника, способного согреть мои окоченевшие пальцы.

Ветер безжалостно бьёт в лицо, заставляя морщиться и лететь просто на внутреннем чутье, отработанном во время десятков побегов: сначала из родового имения Ле Нуар, а потом и Академии.

Увлечённая борьбой с магией и стихией, я не вижу ничего. В какой-то момент сквозь завывание ветра и бесконечный бубнёж Гуго мне кажется, что я слышу странный звон. Будто что-то брякнуло в темноте снежной бури. Или это у меня в ушах звенит от перенапряжения.

— Гуго? — решаюсь всё же уточнить. — Я слышала звук, а ты? Звон какой-то? Или мне показалось?

— Что, Элира? — раздражённо бросает недовольный череп. Не вижу, но чувствую, как он поглядывает на меня сво-

им синим глазом.

— Мне показалось или сейчас что-то звенело? — спрашиваю, привычно игнорируя выпад голоса фамильной совести.

— В ушах у меня звенело от холода и голода! — рявкает взбешённый фамильяр. — Здесь отвратительные потоки силы! Я хочу вниз! Вниз, Элира!

В голосе Гуго мелькают откровенно истеричные нотки, потому спешу его успокоить:

— Ничего, потерпи немного, — не рискую оторвать руку от метлы, чтобы отработанным жестом погладить гладкую макушку черепа. — Я уже вижу во-о-от там внизу огни городка.

Сквозь плотную белую завесу из снега и ветра и правда пробиваются многочисленные огоньки. Намёрзший на ресницах иней мешает мне всё отчётливо рассмотреть.

— Как их много? — думаю вслух я. — Если я не ошибаюсь, а я не должна, Ойна вообще-то маленький городок...

— Элира, ты хоть что-то читала перед поездкой? — устало вздыхает Гуго.

Выдыхает он, само собой, не воздух. Череп не может дышать. А вот плеваться синим пламенем вполне. К счастью, зачарованная одежда на таком ветру даже затлеть не успевает. Помню, как в мои десять лет Гуго опалил так мою роскошную шевелюру. С тех пор я всегда начеку.

— Конечно! — поспешно отвечаю я, радуясь, что щёки мои и так уже пунцовые от мороза.

— И что ты помнишь? — будто инквизитор, почуявший следы Тёмного бога, вцепляется в меня мой личный фамильяр.

— Северный городок — Ойна. Население — около трёх тысяч человек. Основной вид занятости — промыслы и добыча руды... — монотонно бухчу заученные ещё на первом курсе фразы. Как же хорошо, что по географии у нас была отвратительно требовательная преподавательница.

— Элира! — рявкает череп так, что меня даже потряхивает на метле. Могла бы испугаться — точно бы руки отпустила. А так даже хорошо, что они намертво вмёрзли в рукоять.

— Традиции?! Какие традиции в Ойне?! — зло рычит Гуго.

Мне нечего ответить. Из местных традиций я помню то самое купание в проруби, да какие-то байки про сжигание чудищ. Обречённо выдыхаю, и дыхание моё повисает в воздухе вполне осязаемым облачком.

— Травка да корешок... — ругаюсь я на северный холод, чтобы спрятать свой промах.

Прекрасно почувствовав моё смятение, череп зло выговаривает:

— Здесь празднуют Новый год!

Секунду мне кажется, что всё замирает, и даже мокрые снежные комья перестают падать мне за шиворот. Новый год?

— Здесь празднуют Новый год?! — спрашиваю я севшим

голосом. — А как же Святой престол?

— Святой престол смотрит на всё сквозь пальцы, пока Ойн поставляет им необходимый эвдиалит.

— Пф-ф-ф, — вырывается у меня недовольно. Камень ведьм наверняка скрывает за собой сплошную политику.

— Или ты и что такое эвдиалит не знаешь? — обманчиво спокойно спрашивает Гуго.

— Эй! Гуго! — возмущаюсь до глубины души. — Ты за кого меня считаешь?

— За болванку, что забыла прописные истины об отказе магии тепла в воздухе над севером! — метко припечатывает Гуго.

А мне нечем оправдаться. Я, понадеявшись на стандартный артефакт тепла, и правда забыла, что они не работают здесь. Вот и мёрзну, расплачиваясь за глупость.

— Я внимательно тебя слушаю, Элира Робер...

— Камень ведьм, эвдиалит, — торопливо перебиваю фамильяра, пока он не перечислил всю мою родословную. — Необходим для производства артефактов и магических порошков.

— А отвары? Или зелья? — тоном профессора зельеварения, въедливой старухи за три сотни лет, спрашивает он.

— Туда ведьма вливает силу напрямую, — отвечаю будто на экзамене.

— Прям так и льёт? Как водопад, что ли? — ехидничает Гуго, поймав любимое настроение.

— Конечно, нет. Вливает аккуратно вместе с жидкостью: вино, вода и кровь — лучшие проводники.

Я так увлекаюсь импровизированным экзаменом, что едва не падаю на землю, почувствовав, как вокруг резко прекратился буран.

Я влетела в защищённый от непогоды город и не заметила. Ещё немного, и я попросту проскачу городок насквозь. Резко дёрнув метлу, я захожу на самую кривую в своей жизни посадку.

#° #˚ #° #˚#° #˚ #° #˚#° #˚ #° #˚#° #˚ #° #˚#° #˚ #° #˚#° #˚ #˚

А ВЫ УЖЕ В ЗИМНЕЙ СКАЗКЕ?

Эта книга участвует в самом праздничном литмобе зимы «**ЗИМНЕЙ СКАЗКИ ПЕРЕЗВОН**»!

11 АВТОРОВ объединились, чтобы создать для вас **НОВЫЕ ИСТОРИИ**!

Хочешь узнать, что случится дальше?

Все подробности на страничке ЛИТМОБА!

Заглядывай — будет волшебно!

#° #˚ #° #˚#° #˚ #° #˚#° #˚ #° #˚#° #˚ #° #˚#° #˚ #° #˚#° #˚ #˚

Глава 2. Нордгейт

— Ох! — надсадно выдыхаю, растирая затекшую поясницу, которой ещё и досталось от неудачной посадки.

Вместо пригорода я умудрилась приземлиться в самом центре северного городка, лишь каким-то чудом не снеся прилавок с местными сладостями. Падая, успела рассмотреть только яркие сочные яблоки, которых зимой на севере попросту быть не может.

С трудом разгибаю пальцы и пускаю слабую волну тепла по телу. Переохлаждение у меня не критичное, но весьма-весьма неприятное. Впрочем, причин печалиться нет. В Ойн я добралась! Тепло постепенно разливается по телу, и все шансы успеть в срок у меня есть. Я считаю — это успех!

— Ура! — бодро разворачиваюсь на пятках, и Гуго тут же разражается очередным потоком ворчливых наставлений, но я лишь отмахиваюсь, не собираясь в это вслушиваться.

Стряхнув снег с волос и подхватив верную метлу подмышку, я оглядываюсь. Центральная площадь Ойна, а это могла быть только она, выглядит странно. Все дома вокруг украшают магические огоньки, они же плавают и просто в воздухе. Один из этих маленьких паразитов едва не подпалил мне волосы при посадке! Возле торговых лавок стоят животные, вырезанные из льда. А в центре возвышается огромная ель, тоже зачем-то увешанная разноцветными лентами,

конфетами, игрушками и даже смешной выпечкой из теста в виде человечков.

Не удержавшись, подхожу ближе и тыкаю пальцем в выпечку. Шероховатый бок фигурки не совсем ровный, твёрдый и немного маслянистый. На родине моей мамы к Рождению Светлого бога традиционно пекут лимонные печеньки. Вот эти странные человечки с узорами из белой глазури напоминают то самое песочное тесто, секрет которого я пока не знаю. Не доросла. Его передают только совершеннолетним ведьмам, а мне до двадцати одного ещё два с половиной года.

— Это что такое? — выдыхаю восхищённо, ещё раз крутясь вокруг своей оси, отчего мои волосы взлетают вверх кучерявым облаком, заставляя отплёвываться. Диковинная красота площади завораживает. Кажется, будто я очутилась внутри старинной сказки. Шум и гам, что окутывают площадь, лишь создают ощущение всеобщего нетерпения. Так бывает перед результатами тотализатора или когда оглашают результаты экзамена. Сердце колотится, руки потеют, но всё кажется невероятно ярким. Будто мир ждёт ту самую сказку. Чудо.

— Еретики! — презрительно выплёвывает Гуго, явно не разделявший моих восторгов.

— Еретики? — ошарашенно выдыхаю я. Тут же становлюсь серьёзной и кручу головой в поисках служителей Тёмного бога. Где-то должны быть мрачные лица, святые знаки и тёмные знамения.

Моя богатая фантазия тут же рисует картинку с занятий истории: отряды инквизиторов с непроницаемыми лицами, костры, запах палёного мяса и сгорбленный старик, что радостно и визгливо вопит: «Жечь! Жечь ведьм! Они виновны! Они ставили ели и заговаривали их! Круг водили!»

Картинка получается настолько яркой, что в себя прихожу только от очередного брюзжания Гуго.

— Элира Робертина Ле Нуар! Не позорь мои седины ещё больше! — зло тянет мой фамильяр.

Местные, кстати, совершенно не обращают внимания ни на меня, ни на череп у меня на поясе. Будто в этом нет ничего такого. Как проигнорировали и моё блестящее приземление. Словно им на голову каждый день падают ведьмы, а каждая вторая черепушка умеет болтать.

А между прочим, в стране всего три ведьмы с такими фамильярами! Это моя гордость! Даже несмотря на то, что сейчас ведьмы всё чаще считают личных помощников лишь пережитком прошлого, знающие ценят их таланты.

— У тебя нет седин, — справедливо замечаю я, слегка поглаживая гладкий череп.

— Неблагодарная... — Гуго ругается и замирает. Был бы он живым, решила бы, что набирает воздух в лёгкие, чтобы продолжить ругаться, потому торопливо перебиваю его.

— Гуго, миленький, мы опаздываем, давай ты отпустишь ту часть, где костеришь мой ум и безалаберность, и сразу перейдёшь к содержательной части! — невольно добавляю

в голос чуть-чуть страдания. Самую толику, чтобы казаться достаточно повинившейся, но уже готовой исправляться делом. С матушкой получалось всегда, с вредным фамильяром — через раз. Потому мысленно я молюсь Светлому Богу, чтобы в этот раз повезло. Оттого выгляжу достоверной как никогда.

— Это местная традиция — провожать старый год и встречать новый, — сухо цедит Гуго, недовольный сорвавшейся экзекуцией одной ведьмы. Я не сильно радуюсь успеху: фамильяр мне это ещё припомнит.

Да и яснее особо не становится. В моей голове смутно вспоминаются лекции по Святому праву, где чётко звучал запрет на все празднования, кроме одобренных Святым престолом, и там никаких проводов, кроме похорон, точно не было.

— Элира? — в голосе Гуго звучит откровенная угроза. — Только не говори, что пропускала лекции по праву?

А я и не пропускала! Обычно лекции по праву я слушаю чрезвычайно внимательно: знание законов освобождает ведьму от ответственности. А с моим талантом находить эти неприятности надо всегда быть во всеоружии. Гуго не забывает повторять мне это трижды в день.

— Ты же знаешь… — начинает он свою стариковскую песню и сейчас.

Знать-то я знаю, но одна беда: именно в тот раз мы не спали всю ночь, сочиняя объяснительную для ректора, каким

таким волшебным образом весь магический зоопарк перекрасился в розовый.

Вот текст объяснительной я помню, а ту лекцию — не особо.

Тряхнув головой, отчего мои волосы окончательно выбиваются из-под шапки и капюшона, я решительно направляюсь в гущу событий. Ноги противно гудят, и идти слегка непривычно после длительного полёта, но времени нет. Как и нет его, чтобы думать над местными причудами. Надо срочно мчаться в дом наставницы моей практики. Часы на ратуше безжалостно отмеряют время. До конца рабочего дня остаётся каких-то полчаса, а мне надо найти жилище городской ведьмы и уговорить её отметить меня сегодняшним днём.

— Сеньор, не подскажете, где дом госпожи Гудрун, ведьмы вашей местной? — спрашиваю я максимально приветливо. Хотя улыбаться не рискую: Гуго говорит, что моя добродушная улыбка способна демонов в Самхейн распугать.

— Гудрун? — почесал голову коренастый рыжий мужичок в нарядном кафтане. — Знаю, чего ж не знать-то. Ведьму тут каждая собака знает.

Вместо адреса, направления или совета рыжий замолкает и окидывает меня пристальным взглядом. Молчание затягивается, у меня подрагивают от усталости руки и ноги, спина противно ноет, а случайный прохожий лишь оглаживает бороду.

— Я на практику к ней приехала, — приходится мне сознаться под этим пытливым взглядом. Без объяснений не видать мне заветного адреса похоже. Хорошо, что щёки мои всё ещё горят с мороза, иначе бы покраснели уже от неловкости. Боевая, где не надо, я всегда стесняюсь просить помощи.

— А! Стажирка! — коверкает слово мужчина, но лицо его меняется с настороженного на простоватое за один миг.

Прохожий ещё раз внимательно осматривает меня с головы до ног, будто оценивая, выдержу я его ответ или нет.

— Это тебе, милая, вверх по Нордгейт, прямо до дома с чертополохом на заборе. Не промахнёшься! — он улыбается, демонстрируя мне щербатый рот, и радостно бросает непонятное: — С наступающим!

Мужчина так стремительно растворился в толпе, что я не успеваю ни поблагодарить, ни узнать, где эта загадочная Нордгейт.

— Северная улица, дубина! — чувствуя мою растерянность, вмешивается Гуго. Ему уже тоже всё надоело, но оставить меня без очередного замечания вредная черепушка не может. — Отморозила все мозги, пока летела! — цедит он, а потом добавляет: — Хотя и так не сильно одарена была.

Я не оправдываюсь, попросту игнорируя ворчуна и бодро шагая по площади. К тому же Гуго был прав. К практике в этот раз я готовилась совершенно отвратительно.

Дурные мысли тут же подводят меня, и я смачно подво-

рачиваю ногу на скользкой мостовой.

— О все демоны Бездны! — вылетает ругательство, пока я, балансируя на одной ноге, пытаюсь не упасть. После сложного полёта это не так просто.

— Какое-то тотальное невезение! — восклицаю, ощупывая ногу. Ничего серьёзного, но неприятно ноет. А во всём виновата София. И я сама, конечно. Уступить ей в споре — личный позор для меня, оттого и не успела ничего прочитать, мёрзла и теперь катастрофически опаздываю.

Вся надежда на сварливого фамильяра: Гуго хоть и бухтит, но в беде меня никогда не бросит.

Размышляя, я ловко пробираюсь через площадь на Север. В нос упорно просачивается аромат выпечки, корицы и чего-то сладко-терпкого. Желудок урчит, напоминая, что ела я последний раз ещё вчера. Какой-то навязчивый мотивчик играет местный менестрель, и я его невольно подхватываю, вышагивая в такт:

— Пум-пум-пум-пум, пум-пум-пум... пум... пу-пу-пупум.

Так проще, чтобы не концентрироваться на голоде, боли и усталости.

— Смотри, куда прёшь! — рыкает на меня здоровенный мужик, не заметив с высоты своего роста мои гордые полтора и едва не раздавив. Я лишь широко улыбаюсь. Правда же, это я ему дорогу перешла.

Мужик почему-то осеняет себя святым знамением и стре-

мительно уходит прочь. Странный. Не такая уж и страшная у меня улыбка... в целом.

— Сам глаза протёр бы! — в тон мужику отвечает Гуго, пока я старательно вышагиваю вперёд.

Северная улица оказывается широкой и короткой. Она упирается в тупик с роскошным особняком. Домина отгорожен от всей остальной городской территории высоким забором и парочкой-другой добрых защитных заклинаний. Впрочем, точно не парочкой. Воздух над забором аж сияет от обилия заклинаний.

На воротах висит огромный кованый венок в виде чертополоха.

Чертополох.

Не пройду мимо.

Это мне туда, что ли?

Сердце моё внезапно замирает. Мне не было страшно, когда я лезла с приятелем в личную сокровищницу коменданта. Не трусила я и во время первого ночного ритуала. Но этот особняк меня настораживает, выглядя при этом весьма безобидно. По меркам ведьминого логова. Такого элитного логова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.